

Ребенок и его чувства

Ребенок приходит в этот мир, обладая поразительной способностью к эмоциональному восприятию. Ребенок исключительно чувствителен к тому, как настроена мать. Какое удивительно прекрасное зрелище, когда новорожденного приносят в первый раз к матери, если, конечно, она в самом деле хотела и ждала его! Когда он впервые прильнул к материнской груди, удовольствие его очевидно всем.

Но совсем другая картина – первая встреча ребенка с матерью, которая не хотела его. Очевидно, что этот бедный малыш не получает никакого удовольствия, плохо сосет, он беспокойный и раздражительный, явно чувствует, насколько он несчастен. Особенно часто это заметно, когда мать слишком тревожна или подавлена, даже если физический уход за ребенком удовлетворительный.

Поэтому крайне важно осознать, что с самого рождения младенцы исключительно чувствительны: поскольку их знания ограничены, то их способ общения с миром главным образом происходит на уровне эмоций и инстинктов. Вам ясно, насколько это принципиально важно? Первое впечатление о мире ребенок получает через эмоции. Это замечательно, но одновременно и страшновато, особенно если глубже вдуматься в важность чувственного восприятия. Эмоциональное состояние ребенка определяет, как он видит свой мир: родителей, дом, самого себя.

Именно это эмоциональное состояние и является платформой для будущего развития. Так, если ребенку его мир представляется отталкивающим, не любящим, не заботящимся о нем, враждебным по отношению к нему, то возникают тревожность и беспокойство – злейшие враги ребенка, отрицательно влияющие на его речь, поведение, способность общаться и учиться. Суть в том, что ребенок не только эмоционально сверхчувствителен, но он также и сверхуязвим.

Ничто не может с такой силой повлиять на правильное (нужное нам) поведение ребенка как наглядный родительский образец.

- *Она совершенно ничего не читает.*
- *А какая у нее оценка ?*
- *Учительница начальных классов ставит «пятерку».*
- *Тогда почему вы решили, что она ничего не читает?*
- *Ну, она ничего не читает дополнительно.*

- *А вы сами много читаете?*
— *Мне некогда читать, я работаю.*

(записано в 2001 году)

Не следует думать, что мы воспитываем ребенка, только когда делаем ему внушение. (С возрастом дети вообще закрываются для назиданий и поучений.) Когда родители сами то и дело уклоняются от внушаемых ребенку предписаний, им не следует жаловаться, что ребенок ведет себя так же. Это относится ко всем сферам жизни взрослых и, в первую очередь, к нашей манере говорить. Язык — это душа человека («Сначала было слово»). Дети пристально следят за разговором родителей, особенно во время вечеринок. Обладающая речевой культурой семья формирует у ребенка тот же тип общения. Хороший язык родителей запомнится ребенку. Он будет ему естественно подражать, поскольку почти не знает другого. Если родители ссорятся, прибегая к весьма крепким выражениям, трудно иного ожидать от ребенка. Недисциплинированная с точки зрения речевой культуры семья получит в **своем** ребенке слепок **своих** недостатков в общении.

«Посеешь поступок — пожнешь привычку». Многие привычки культурного поведения (вежливость, внимательность, взаимная сдержанность) складываются по этому алгоритму. Ребенок усваивает тон разговора взрослых. Если отец считает необходимым поблагодарить сына за то, что тот по его просьбе принес ему книгу, подал нужный инструмент, то и сын совершенно естественно начнет вести себя так же. Трудно требовать от ребенка опрятности, организованности, пунктуальности, если родители не следят за своим внешним видом и действуют некорректно по отношению к окружающим. Из безобидных, на первый взгляд, недостатков вырастают достаточно отрицательные черты личности. Согласитесь, что мало удовольствия приносит общение с человеком, который вмешивается в разговор, перебивая говорящего, который смеется над промахами и недостатками других, который, не спрашивая вашего согласия, переходит на «ты» (и мусор выбрасывает себе под ноги, там, где стоит!).

— *Я об него всю руку отбила. Осталось полгода до окончания школы, а он до сих пор не определился, куда поступить. Или сидит дома «видик» смотрит, или бродит по деревне в компании таких же. У них в голове один ветер дует. Пальцем не хотят пошевелить. Вот мы в свое время...*

— *А у него была мечта? Чего-то он хотел сильно-сильно?*

— *Ясное дело, мотоцикл он хотел. Да где ж его взять при наших зарплатах?*

— *А у вас есть корова ?*

— *Ничего у нас нет. У нас и так дел невпроворот. Вот дом разваливается, надо что-то делать...*

(записано в 1996 году)

Воспитательное воздействие передается не только словами. Если я хочу, чтобы мой ребенок читал, я должен читать сам. Если я хочу, чтобы мой ребенок уважительно относился к бабушке, я должен сам уважительно относиться к теще. Если я хочу, чтобы мой ребенок не сидел сложа руки в одиннадцатом классе, просматривая все сериалы подряд, а проявил инициативу и начал готовиться, я должен сам взять себя в руки, оторваться от телевизора и реализовать хотя бы один из своих проектов.

Ничто не может с такой силой повлиять на правильное (нужное нам) поведение ребенка, как своевременно подкрепленная инициатива ребенка.

Ребенок в процессе своего развития демонстрирует все желаемое родителями. (Вспомните хотя бы, как годовалый младенец рвет веник из рук матери — хочет подметать полы. И что он за это получает?) Задача родителей — своевременно поддержать ценное начинание, не пропустить инициативу ребенка, чтобы потом не заставлять ребенка. Конечно, для этого нужно время. В 4 года он будет умолять вас «дать покидать» картошку в гребни, но вам будет некогда (у вас всего один выходной). А еще через 4 года вы будете сами бегать за ним по чужим огородам, чтобы он заменил мать или бабушку во время посадки, но теперь уже ему будет неинтересно, потому что когда-то он помогал (**ПОМОГАЛ!!!**) и получил за это отрицательное подкрепление! Папа, усталый, «отваливается» на диван после ужина, сын протягивает ему рисунок и получает в ответ: «Ну-ну». «Ну-ну» — это положительное или отрицательное подкрепление? Разумеется, отрицательное! В качестве положительного подкрепления следовало бы обстоятельно расспросить ребенка (детям так не терпится поделиться). Пройдет какое-то время, и отец сделает внушение скучающему у телевизора сыну: «Ну, ты бы хоть порисовал». **ТАК ОН ЖЕ РИСОВАЛ!** (Рисовал и получил за это отрицательное подкрепление).

Если мы пренебрегаем деятельностью ребенка, он перестает верить в свои силы и теряет всякий интерес к работе. Скворечник и стульчик создавались не для того, чтобы пылиться месяцами у мамы в кладовке. Иногда от взрослых требуются малейшие усилия, чтобы поддержать инициативу ребенка. (**Прибейте скворечник!**). Иногда, наоборот, планы ребенка поражают воображение и требуют значительного вклада взрослых. Поменьше отговаривайте! Поменьше усложняйте! (Помощь детей по дому не должна сводиться только к гувернерской работе). **Будьте мудрее!** Думающие на перспективу родители стараются своим участием способствовать реализации сложных задумок ребенка. Ребенок сам через некоторое время успокоится, выполнит первый этап проекта и переключится на другое (Ну и пусть!). Каждый делает свой шаг вперед, и мы не стали препятствием на пути у собственного ребенка.

То, что ребенку психологически тяжело выполнить одному — монотонный физический труд (уборка квартиры, складывание поленицы) — он легко соглашается делать вместе со взрослым («Мама моет по центру, а я — по углам»). Дети обожают совместный труд. Если папа и мама объединились на

кухне, помогают друг другу (чистят картошку, стряпают пельмени, готовят селедку под шубой) и весело смеются, то им не придется специально привлекать ребенка к труду. Он сам уже будет тут как тут.

— *Что мне еще сделать ума не приложу? Она совсем не помогает по дому.*

— *А в школе у нее как?*

— *В шестом классе была отличницей, учителя хвалят. Она придет, уроки выучит и книжки читает. Отец читает, и она читает. А я одна мою посуду.*

— *Вы пробовали оставлять посуду невытой?*

— *Нет, я просто говорю ей, чтобы она пошла и помыла посуду.*

(записано в 1999 году)

Есть такой современный вариант сказки (или игры) про белого бычка, называется «Ты бы, дочка, посуду помыла». Сценарий игры прост: сначала мама увещевает дочку помочь на кухне, потом дочка моет посуду, потом мама благодарит дочку и говорит ей: «Спасибо!» (мама считает вопрос решенным), а через некоторое время все возвращается «на круги своя». Говоря языком педагогической психологии, то, что происходит между мамой и дочкой, — это павловская схема выработки условного рефлекса (Стимул — Реакция — Подкрепление). В ходе экспериментов было установлено, что неподкрепленные условные рефлекссы (по павловской методике) угасают! Мама ведь не будет после каждого раза хвалить дочку и не хочет каждый раз напоминать дочке, поэтому обучение налицо, а научения не происходит?! Чья была инициатива помыть посуду: мамина или дочкина? (Ответ понятен.) В этом-то и загвоздка. Инициатива была «со стороны» (от мамы), она не принадлежала дочке, а **человек не переносит, когда его лишают инициативы. Человек (ребенок, дочка) закрепляет только то поведение, которое вырабатывает сам** (основы «скиннеровской педагогики»). Задачей мамы 12-летней девочки осталось, как и прежде, не пропустить инициативу ребенка (набраться терпения, все равно она когда-нибудь проявится вновь), своевременно ее подкрепить (похвалить), снова ждать, снова хвалить, потому что даже нерегулярное подкрепление по скиннеровской схеме (Реакция — Подкрепление) оказывают больший эффект, чем регулярное по-павловской [24].

Взрослые часто не отдают себе отчета в том, насколько непоследовательны они бывают в своем отношении к ребенку. Третий столп успешного воспитания — это единые согласованные требования к ребенку. **Ничто не может с такой силой повлиять на правильное (нужное нам) поведение ребенка, как совместные продуманные действия всех участников воспитательного процесса.** Ничто так не развращает и не дезорганизует ребенка, как несогласованность и непоследовательность родительских действий. Если вчера ребенка наказывали за проступок, а сегодня нет, то у него формируется пренебрежительное отношение к родительским

требованиям. Если папа наказывает, а мама нет, то результаты будут аналогичными. Если папа и мама высказывают претензии ребенку, а бабушка натаскивает и переучивает, то малыш быстро научится маневрировать между взрослыми и, в целом, будет неадекватно воспринимать родительские указания. Но в этом вопросе есть нюансы.

Во-первых, в семье всегда должны быть высшая и низшая инстанции для конфликтов с ребенком. (Идея принадлежит А. С. Макаренко, обобщившему опыт русского домостроя.) Традиционно, по поводу незначительных происшествий, с ребенком конфликтует мать, а отец «просматривается на горизонте». Отец «остается в запасе». Он не должен конфликтовать с детьми по незначительным поводам. (Действительно, я не буду конфликтовать с ребенком из-за рваных штанов и грязных ботинок, потому что я и сам не лучше.) Отец включается лишь в том случае, когда ребенок «перебирает» в своем поведении (например, оскорбление бабушки). Это должно быть значительное событие в жизни ребенка. Отец — это «тяжелая артиллерия» семейного воспитания. Когда за ребенка берется отец, мать должна пожалеть ребенка, сочувственно приговаривая: «Вот видишь, я же тебя предупреждала». Мать не имеет права отменять решение отца, каким бы несправедливым оно ни казалось, тем более в присутствии самого ребенка. (Отцы не часто занимаются воспитанием, поэтому они нередко «перегибают палку».) Пожалуйста, выясняйте отношения друг с другом всю ночь напролет, но на глазах у ребенка матери не следует перечить отцу. Что касается бабушки, то в тех случаях, когда решение принимает отец, она лишается даже совещательного голоса. В молодых семьях трудно достигнуть сразу полувоенной дисциплины при наказании ребенка, так как бабушки активно вмешиваются, желая компенсировать «недостатки» собственного воспитательного опыта. Репрессивные мероприятия в отношении бабушек (нейтрализацию бабушек) следует проводить в системе по принципу: «Сначала Сталин, Бухарин, Зиновьев и Каменев «съели» Троцкого; потом Сталин и Бухарин «съели» Зиновьева и Каменева; потом Сталин «съел» Бухарина и остался один Иосиф Виссарионович Сталин». (К сожалению, я не шучу!)

И во-вторых, нельзя всем миром наваливаться на ребенка [33]. В окружении ребенка всегда должен находиться человек, который протянет ему руку помощи. Никто не запрещает бабушке сочувствовать (не вмешиваться в воспитательный процесс, не устраивать дискуссии в присутствии ребенка, не шептать ему на ухо, что родители «молодые и глупые», а элементарно пожалеть и высказать надежду, что он исправится). Мне изначально непонятны бабушки, больше родителей наказывающие ребенка. (Их сейчас много таких: оккупирующих кухню дачниц-заготовительниц, продолжающих добывать и учить жить.)

«Каждый человек приучается ценить родителей — хотя бы и после смерти — за непреходящие блага, дарованные детям на всю жизнь. А вот за блага преходящие они ценят нас не очень: скажем, за то, что мы в поте

лица трудились, чтобы прокормить и одеть их. В глазах детей имеет цену лишь то, что они получили от нас сверх того и в другом измерении: веселый нрав и доброжелательность, внимание к их делам, понимание во всем и поддержку в сложных жизненных ситуациях. Это жестокая истина, но лучше осознать ее вовремя».

(Домокош Варга. Радости родительских забот)

Бабушка — это самое светлое, что есть в жизни у малыша, это его самый верный друг и товарищ, а иначе зачем такая бабушка? Когда за ребенка берутся отец и мать одновременно, именно бабушка поверит в его лучшие способности, поплачет вместе с ним и успокоит. Если мы хотим всерьез устранить дурные качества ребенка, то кто-то должен указать ему выход из кольца обвинений. Конфликт со всеми членами семьи — непосильная нагрузка для психики ребенка.

То же самое можно сказать про взаимоотношения родителей и школы. Если в школе ребенку никто не указывает на слабые стороны его характера, то это должны делать родители. Если, наоборот, учителя обвиняют ребенка во всех смертных грехах, то родителям следует быть сдержанными в третировании ребенка. Учитель, обвиняя мальчика в хулиганстве, а девочку — в распущенности, очень хочет, чтобы родители считали так же. Не надо торопиться уничтожать собственного ребенка. Мать-одиночка, ставящая сына на вытяжку у телефона (каждый вечер), пока она разговаривает с классным руководителем, не вызывает у меня сочувствия. (Должна же быть какая-то материнская мудрость!) Симпатию у психолога-консультанта вызывает другая мать, которая каждый божий день в обеденный перерыв посещала «родную школу», обходила всех учителей, просила их сообщать устно и не делать записи красным, а затем тихо возвращалась домой и никогда ничего не рассказывала своему единственному ребенку, потому что никого дороже на свете у нее просто не было.

Воспитывать ребенка одинокой женщине достаточно сложно (Особенно сложно воспитывать мальчика, так как с девочкой легче идентифицироваться по полу). В неполной семье не существует двух инстанций для наказания ребенка. Одна и та же мать одновременно ругает и тут же жалеет, не выдержав напряжения. Ребенок в неполной семье, в принципе, понимает, что мама его любит, и позволяет себе значительно больше, чем могут себе позволить дети из полных семей. Мальчики без отца, как правило, на 1,5-2 года раньше входят в подростковый возраст и уже на уровне 4-го класса ведут себя вызывающе по отношению к взрослым.

Взаимодействие членов распавшейся семьи по воспитанию ребенка организует мать. (О детях после развода в 92% случаев заботится мать.) Достаточно серьезным возражением против тесного общения отца и ребенка может быть выраженное асоциальное поведение отца или наличие у него психологических черт, наносящих психотравму ребенку (конфликтность, алкоголизм, стремление опорочить в глазах ребенка семью матери). Прежде

чем возобновлять прерванные отношения, сосредоточьтесь на собственном чувстве к отцу ребенка. Достаточно ли вы свободны от желания свести с ним счеты и готовы ли вы (и он) построить партнерские родительские отношения. Дети принимают любой порядок жизни отца в семье, его присутствия и отсутствия. Единственное, чего они боятся, — это оказаться брошенными, ненужными своим родителям. Поэтому для них гораздо страшнее ощущение, что они нелюбимы своим отцом, чем знание о том, что он не может жить с ними постоянно. Форма и место встречи отца и ребенка могут быть практически любыми. Если вам что-то не нравится в планах отца, постарайтесь предложить свои собственные варианты, но не отказывайтесь от свиданий. Можно предоставить им свою квартиру, а самой заняться другими делами. Нет ничего предосудительного в том, чтобы отпускать ребенка в семью отца и его родителей, если к нему там хорошо относятся. Не надо вываливать всю правду об отце и объяснять обстоятельно то, что дети не поймут и понять не могут [2]. Придерживайтесь, в первую очередь, интересов ребенка, и время вас рассудит.